

Энциклопедия быстрых знаний

ШОПЕНГАУЭР

Для тех, кто хочет все успеть

Э. Л. Сирота
Шопенгауэр. Для тех, кто хочет все успеть
Серия «Энциклопедия быстрых знаний»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14327159
Шопенгауэр. Для тех, кто хочет все успеть / А. Шопенгауэр.: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-84676-4

Аннотация

Артур Шопенгауэр – немецкий философ-иррационалист, яркий представитель постклассической философии XIX века. Его пессимистическая философия не пользовалась популярностью при его жизни, но позже получила широкое распространение и оказала влияние на Ф. Ницше, Т. Манна, Р. Вагнера и многих других. Многие наблюдения и мысли Артура Шопенгауэра и сегодня выглядят современными и актуальными, хотя порой весьма экстравагантными. В чем же сила философской мысли Шопенгауэра? Авторы книги уверены, что понимание любой философии сложно без понимания судьбы самого философа. В этом издании вы найдете тот «расширенный минимум», который позволит вам иметь достаточное представление об учении великого мыслителя, его жизни и творчестве.

Содержание

Что вы узнаете, прочитав эту книгу	4
Счастливое ли детство было у Шопенгауэра?	4
Сразу ли Шопенгауэр выбрал свой жизненный путь?	5
Коснулись ли Шопенгауэра	6
Как складывались его отношения с семьей?	7
На что жил Шопенгауэр?	8
В чем оригинальность и новаторство философии Шопенгауэра?	9
Что такое воля, по Шопенгауэру?	10
Был ли Шопенгауэр популярен?	11
Как сложилась личная жизнь Шопенгауэра?	12
Что сделал Шопенгауэр для философии?	13
Прозрачная глубина веков	14
Глава I	16
Родословная философа	17
Домашний сирота	20
Жизнь в Гамбурге	22
Ссылка в детство	23
Первый выбор	25
Путешествие по Европе	26
Обещание	28
Глава II	31
Готская гимназия	32
Гота – Веймар	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Шопенгауэр. Для тех, кто хочет все успеть

Что вы узнаете, прочитав эту книгу

Счастливое ли детство было у Шопенгауэра?

Артур родился в весьма обеспеченной семье, но родительской любви и внимания ему всегда недоставало. *См. главу I*

Сразу ли Шопенгауэр выбрал свой жизненный путь?

Отнюдь нет: по воле отца он долгое время учился коммерции и только после его смерти смог начать изучать философию. *См. главу II*

Коснулись ли Шопенгауэра Великие исторические события его эпохи?

Лишь косвенно. Он видел вокруг много людских страданий от войны, но сам всячески избегал участия в ней, не считая себя патриотом. Однако увиденное отразилось на его взглядах и философии. *См. главу III*

Как складывались его отношения с семьей?

Непросто. Мать помогла ему выучиться на философа, но жила своей жизнью, почти не допуская в нее сына. А сестра желала бы быть к Артуру ближе, но он держал ее на расстоянии, хотя стремился помогать ей и матери. *См. главы II, IV, IX*

На что жил Шопенгауэр?

В основном на отцовское наследство, т. к. преподавал он в университете лишь несколько лет, а его книги продавались плохо. *См. главы V, VII–IX*

В чем оригинальность и новаторство философии Шопенгауэра?

В целостном видении картины мира с человеческим восприятием в центре, в критическом развитии идей Канта, в заметном влиянии индийских учений. *См. главы V, X*

Что такое воля, по Шопенгауэру?

Место воли в познавательном процессе у Шопенгауэра можно понять по-разному. Это и некая сторонняя сила, которую человек не способен преодолеть, и то, что вмешивается в познавательный процесс в его эмпирической составляющей. Из концепции воли у Шопенгауэра Ницше вывел свою знаменитую «волю к власти». *См. главу V*

Был ли Шопенгауэр популярен?

Всю свою жизнь Шопенгауэр был почти неизвестен широкой публике. Главный труд его жизни «Мир как воля и представление» при выходе из печати остался почти незамеченным. Лишь на склоне лет к философу стало приходить признание. *См. главы V, IX*

Как сложилась личная жизнь Шопенгауэра?

Почти никак: романы были редкими и скоротечными, несколько раз он делал скоропалительные предложения и был отвергнут избранницами, а главная возлюбленная ему постоянно изменяла. Он так и остался старым холостяком. *См. главу VI*

Что сделал Шопенгауэр для философии?

Едва ли не одним из первых он представил целостную картину мира с человеком в центре. В известном смысле именно благодаря Шопенгауэру философия стала обращать на человека все больше и больше внимания. *См. главу X*

Прозрачная глубина веков

Время для подавляющего большинства людей имеет свойство сжиматься по мере удаления от настоящего момента. Прошлогодня турпоездка на модный курорт – как это было давно! Культура прошлого десятилетия – это почти ретро и уж точно не современность. Между двумя мировыми войнами было около двадцати лет относительного мира – это мы еще помним, хотя уже можем спутать 1 августа и 1 сентября 1914 и 1939 годов. Но вот Алексей Михайлович и Иван Калита для нас – почти современники, несмотря на разделяющие их два столетия. А уж первые Рюрики, древние греки и римляне, фараоны и шумеры – вообще что-то однородное, сваленное в нашей памяти в одну большую историческую кучу под названием «при царе Горохе». Столетия спрессовались.

А. Шопенгауэр (фото 1845 года)

Такое субъективное ощущение складывается у нас еще и потому, что мы не видим связи времен, не чувствуем, как былые события влияют на наше настоящее. Полные текущих забот, наши быстротечные дни не дают нам взглянуть во время. Но стоит нам только потянуть за ниточку причин нынешних явлений, как мы заметим с изумлением, что она все никак не обрывается, разматывая и распутывая бесконечный клубок веков.

Более того, эта ниточка сплетается со многими другими, ей подобными.

Какой-нибудь современный мыслитель когда-то был очарован экзистенциалистами, те, в свою очередь, в свое время начитались ставшего сверхпопулярным после смерти Фридриха Ницше, а сам он так же в молодости испытал потрясение от знакомства с философией Артура Шопенгауэра, не написавшего бы и половины своих трудов без влияния учения Иммануила Канта, изучившего в обязательном порядке Сократа, Платона, Аристотеля... И лишь попробовав, даже поверхностно, изучить эту цепочку, мы, подобно ныряльщикам,

начинаем видеть не только отблески солнца на глади моря, но и прозрачные глубины. И как в океане – эти глубины постепенно теряют прозрачность, становясь почти невидимыми на рубеже появления письменности.

ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. ШОПЕНГАУЭРА

- «О четверояком корне закона достаточного основания» (1813)
- «О зрении и цветах» (1816)
- «Мир как воля и представление» (1819)
- «О воле в природе» (1836)
- «О свободе воли» (1839)
- «Об основе морали» (1840)
- «Две основные проблемы этики» (1841)
- «Parerga und Paralipomena» (1841, 1851)
- «Новые Paralipomena» (1860)

Но нам сейчас легче: тот, о ком эта книжка, отделен от нас совсем небольшим слоем океана истории – в пределах пары веков. Многие наблюдения и мысли Артура Шопенгауэра мы вполне сочтем современными и актуальными, хотя и порой весьма экстравагантными. Более того, очень вероятно, что нас посетит ощущение того, что он сформулировал за нас некоторые наши смутные несистематизированные умопостроения. Так бывает – наши мысли другой выражает лучше нас самих. Правда, в случае с Шопенгауэром это вряд ли добавит нам розовой краски в восприятие действительности, но ведь и реальность, увы, отнюдь не рождественская пастораль.

«Проповедовать мораль легко, а обосновывать ее – трудно»

Зато нам станут понятны многие отсылки к такой философии, щедро разбросанные в работах последующих исследователей мироустройства. Шопенгауэра часто и охотно цитируют где надо и где не надо – нам это станет ближе и понятнее. И уж, конечно, который раз придется повторить прописную истину: понимание произведения почти невозможно без понимания его автора. Для этого и пишутся разнообразные биографии – от сложных и вполне научных до простых и общеознакомительных, как та, что сейчас перед вами.

Глава I

Рожденный в вольном городе

У каждой семьи имеется своя маленькая история. Ее передают из поколения в поколение – где словами бабушкиных рассказов, а где семейными преданиями. Самые интересные моменты остаются в памяти долго – не стираются, а наоборот, порой обрастают новыми подробностями до такой степени, что отличить правду от легенды становится невозможно. Когда дело касается знаменитых личностей, такая ситуация становится проклятием биографов, но зато добавляет занимательности для читателей биографии.

Родословная философа

В семье Шопенгауэров тоже, естественно, было что передавать из уст в уста. Считалось, что дед его родом из Голландии: за дочкой посла этой страны устремился он к месту службы ее отца в вольный город Данциг, женился на ней и осел там. По другой версии, в Данциг он приехал в юности по другим причинам и с будущей женой познакомился уже там. Так или иначе доказательств нет, и это не стоило бы внимания, если бы не трепетное отношение юного Артура Шопенгауэра к этой истории: ему льстило косвенное «родство» с жившими в Голландии великими мыслителями Б. Спинозой и Р. Декартом.

Дом в Данциге, где в 1788 году родился Шопенгауэр

Более правдоподобно выглядит утверждение, что предки философа были данцигскими землевладельцами и даже почетными гражданами города, а один из них имел честь принимать у себя на ночлег русского царя Петра Первого с царицей.

Отец Артура Генрих Флорис Шопенгауэр (1747–1805) был данцигским оптовым купцом, весьма успешным и даже пожалованным титулом надворного советника польского короля – гофрата. Впрочем, ценность этого звания была для Генриха Шопенгауэра малозначительной: во-первых, вольный город Данциг – не Польша, а во-вторых, он придерживался буржуазно-республиканских воззрений и достоинство дворянства воспринимал скептически.

ДАНЦИГ

Город в нынешней Польше (Гданьск). Известен с X века, с XIV века входил в Ганзейский союз

Мать Артура Иоганна Генриетта Трозинер (1766–1838) также имела бюргерское происхождение. Ее брак с Генрихом вряд ли основывался на любви – скорее на расчете, ибо жених был весьма обеспечен, а невеста хороша всем, кроме приданого. В противоположность строгому, мрачно-властному и в то же время меланхоличному мужу она обладала живым и веселым характером, имела романтические настроения и не была чужда литературным поползновениям, позже вылившимся в написание нежных романов о несчастной любви. Эти качества как-то сочетались в ней с холодностью и даже некоторой черствостью, так что счастье в дом Шопенгауэров, скорее всего, лишь заглядывало через окошко.

«Общительность людей основана не на любви к обществу, а на страхе перед одиночеством»

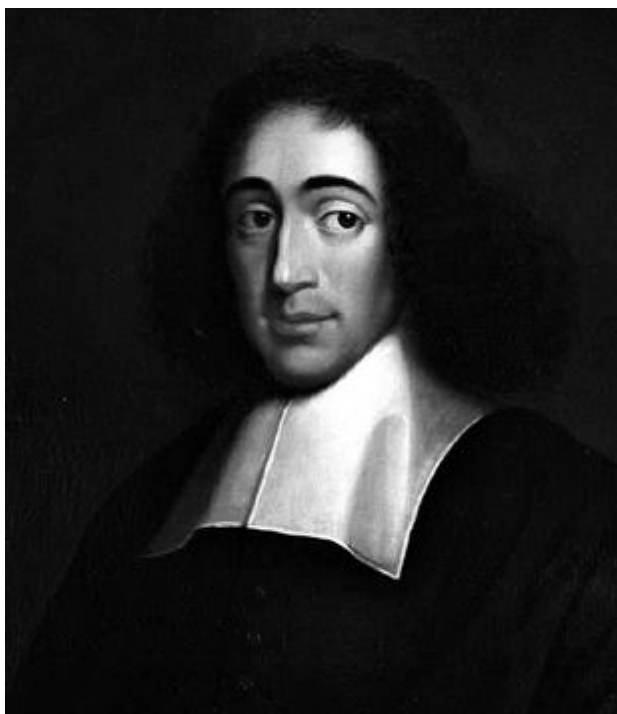
Впрочем, трагичным этот брак тоже не стоит называть, ибо у каждого находились свои радости, иногда даже совместные, как путешествие в Англию незадолго до рождения Артура.

Эта затея не была спонтанной. Генрих желал не просто вывезти жену в интересную поездку, но и имел свой дальний расчет. Видя в Англии того времени своего рода образец государственного и общественного устройства, он хотел если не стать английским гражданином, то хотя бы сделать таковым будущего сына. Для этого, то есть для рождения его в Англии, и было затеяно путешествие на берега Туманного Альбиона.

ВОЛЬНЫЙ ГОРОД (ПОРТО-ФРАНКО)

Город-государство. Распространенная в Европе со Средних веков форма государственной организации, при которой город не входил в какую-либо страну и имел самоуправление

Но недолгое пребывание там неведомым образом повлияло на Генриха так, что он впал в беспричинную тревожность и в таком состоянии внезапно пошел навстречу ранее безжалостно отвергавшимся просьбам жены рожать дома, в кругу родных. Исследователи исписали немало бумаги, пытаясь объяснить, чем же столь желанная Англия так сказала на отца Артура. Представить, что он просто смягчился, можно, лишь предавшись вольной фантазии. Необустроенность в житейском смысле – тоже не похоже на правду, ибо ориентация на переселение в Англию была давней и продуманной, а посему бытовые сложности никак не могли быть неожиданными.

Бенедикт (Барух) Спиноза (1632–1677) – нидерландский философ-рационалист, натуралист

Замкнутый вне деловой сферы Генрих Шопенгауэр раздражался от растущего внимания к его жене в успешно складывавшейся у нее в Англии светской жизни и даже ревновал – такой взгляд можно встретить, но как объяснение он слабоват: муж мог просто приказать Иоганне оставаться дома, тем более что повод наисерьезнейший – беременность. И на фоне этих версий как минимум не хуже выглядит еще одна, указывающая на психическое отклонение, обострившееся по каким-то причинам у Генриха в этот период. В его роду были душевнобольные – еще один аргумент в пользу последнего варианта объяснения решения о возвращении в Данциг в весьма неблагоприятных условиях срока беременности жены и погоды, не лучшей для путешествия через Ла-Манш и далее.

Домашний сирота

И в последние дни 1787 года чета Шопенгауэров вернулась в Данциг. А 22 февраля 1788 года на свет появился их первенец Артур. От «английского проекта» его отца ему досталось лишь имя, выбранное заранее как одинаково звучащее в немецком и английском языках.

«Кто придает большое значение мнению людей, делает им слишком много чести»

Материнство оказалось вовсе не таким радостным и увлекательным, каким казалось прежде, и Иоганна Шопенгауэр постепенно стала им тяготиться. Сидеть дома, видеть мужа не чаще раза в неделю, возиться с беспомощным младенцем – все это было ей совсем не интересно. Маленький Артур получал от матери лишь обязательный минимум заботы, в который, конечно, не входили тепло и ласка.

С отцом отношения вообще начались лишь тогда, когда ребенок достиг примерно семилетнего возраста. По мнению Генриха, только где-то с этого времени имело смысл заниматься воспитанием, так как слишком маленькие дети еще не готовы к сознательному восприятию опыта взрослых. Таким образом, раннее детство, когда закладываются основы личности человека, у Артура прошло без любви и внимания, что не могло не наложить отпечаток на его личность, характер, мировосприятие. Те, к кому маленький человек тянется, те, от кого только он ждет внимания, оказываются холодными и отстраненными. А ведь родители на этом этапе – это и есть весь мир. И мир этот предстал перед Артуром лишенным радости и, следовательно, всякого смысла.

Рене Декарт (1596–1650) – французский математик и философ, основатель рационализма

Феномен брошенного ребенка при живых и здоровых родителях – вот основа будущего барьера в отношениях с человечеством, страха и отторжения общения с людьми. К такому выводу приходят многие исследователи жизни и творчества Артура Шопенгауэра, и с ними трудно спорить.

И вот ведь что примечательно: он не был ненужным своим родителям. Отец думал о его развитии и судьбе, желал ему успеха на им же выбранной торговой стезе, в будущем принимал активное участие в становлении сына. Да и мать не стала ему посторонним человеком и даже поддерживала его в поворотные моменты жизни. Но это было много позже, не в раннем детстве.

Жизнь в Гамбурге

В 1793 году по причинам, о которых написано в отдельной главе, семья Шопенгауэров навсегда покинула Данциг и переехала в Гамбург. Он тоже был вольным торговым городом Ганзейского союза, и дела Генриха Шопенгауэра здесь пошли весьма успешно. Это позволило ему довольно быстро стать частью городской элиты, что открыло для него двери многих лучших домов города и в свою очередь сделало дом Шопенгауэров гостеприимным светским салоном.

ТУМАННЫЙ АЛЬБИОН

Одно из иносказательных названий Великобритании

На этом поприще прекрасно нашла себя Иоганна Шопенгауэр – общество образованных и культурных людей с беседами об искусстве и прочих высоких материях было той средой, где она себя великолепно чувствовала. Муж, сам по себе не любивший шумное общество неделовых людей, тем не менее не препятствовал всему этому, резонно полагая, что подобная репутация дома идет на пользу деловой и общественной значимости его хозяина. Художники, поэты, литераторы и просто ценители изящного, казалось бы, вполне могли создать атмосферу, благотворно влияющую на развитие и интересы ребенка. Но Артур оставался в стороне: отец занят делами, а мать ведет светскую жизнь, вспоминая о сыне не больше, чем о прислуге.

ГАМБУРГ

Крупный северогерманский город, расположен в устье реки Эльбы, основан в 808 году, входил в Ганзейский союз

Нет, мальчик не предоставлен сам себе – о нем заботятся няньки, но для них это работа, а ее не всегда делают с любовью. Он сыт, одет, чему-то научен, но по-прежнему видит родителей проходящими мимо него.

Ссылка в детство

В 1797 году рождается сестра Артура Адель. Только было начавшееся какое-никакое общение с отцом после этого события приобретает форму воспитательного изгнания. Отец, твердо намереваясь как можно раньше приобщить сына к торговому делу, отправляет девятилетнего Артура во Францию, в Гавр, к своему приятелю и компаньону по имени Грегуар де Блезимар «на проживание и обучение». Зачем надо было отсылать сына, с которым совсем недавно началось наконец-таки сознательное общение, в другую страну, подальше от дома? Причины неизвестны, о них можно только догадываться. Вряд ли мать Артура так увлеклась новым материнством, что он стал помехой – это явно не ее жизненное призвание. Чем мог помешать мальчик, на которого и до этого не больно-то обращали внимание? Неясно.

«Жизнь есть то, чего не должно бы быть, – зло, и переход в ничто есть единственное благо жизни»

Возможно, такое поведение Иоганны объясняется известным многим женщинам феноменом первого ребенка от нелюбимого мужа – невольное отторжение в такой ситуации не редкость. А за годы совместной жизни «стерпелось-слюбились», и второй ребенок более желанен... Трудно сказать. Но при всем этом для Артура это изгнание обернулось внезапным обретением некоего подобия счастливого детства.

ГАВР

Город-порт во французской Нормандии на побережье Атлантического океана, основан в 1517 году

Семья де Блезимар оказалась приветливой и гостеприимной. К Артуру относились как к родному, со всей родительской любовью. У них был свой ребенок Антим, ровесник Артура. Ребята подружились, и эти отношения детством не ограничились. Попутно Артур прекрасно овладел французским языком – настолько, что сбивался на него с родного немецкого.

«Собираясь в житейский путь, полезно захватить с собой огромный запас осторожности и снисходительности; первая предохранит от вреда и потерь, вторая – от споров и ссор»

Позднее Шопенгауэр отзывался об этом периоде как о самом счастливом времени детства – не у родителей, а у чужих людей! Парадокс, далеко не последний в его жизни.

БРЕМЕН

Город на севере Германии, основан в 787 году Карлом Великим

Возвращение через два года в Гамбург принесло интересные перемены. От почти полного игнорирования отец перешел к властному вмешательству в определение судьбы сына. Желая видеть в нем продолжателя своего дела и никак иначе, Генрих Шопенгауэр определил сына в престижную коммерческую школу доктора Й. Рунге, где давалось очень неплохое базовое образование с торгово-коммерческим уклоном. Сам Шопенгауэр отзывался об этом заведении вполне уважительно: там изучался широкий круг дисциплин, не ограниченный лишь прикладными коммерческими науками, хотя и без сугубо гуманитарной всесторонности, свойственной учебным заведениям гимназического типа.

РОТТЕРДАМ

Город в Голландии, крупнейший мировой порт, основан в 1340 году на месте рыбацкой деревни

А вот ее-то как раз и хотелось юному Артуру. Он много читал самой разнообразной литературы, интересовался философией, древними языками.

По свидетельству его приятелей той поры Карла Годфруа и Лоренца Майера, Артур мало интересовался светскими молодежными развлечениями – балы не были его любимым времяпрепровождением, как у остальных ребят. Книги его волновали больше, чем юные барышни и вообще компания сверстников. Тут сказывались и уже тогда немного нелюдимый характер, и полнота, и просто иной круг интересов и увлечений.

Первый выбор

Необходимость делать выбор способствует взрослению – эту истину человечество усвоило очень давно. И все же не так уж часто бывает, когда в воспитательных целях юношу ставят перед необходимостью выбора намеренно. Но именно так поступил отец Артура. Вряд ли он руководствовался мелкими отцовскими амбициями, хотя это и не исключено.

«Оскорбление – это клевета в сокращенном виде»

К моменту окончания школы Рунге Артур все настойчивей заявлял о своем нежелании заниматься торговлей и стремлении к гуманитарному, духовному развитию и образованию. Отец же по обыкновению все решил заранее, и после школы сын должен был пойти «на практику», говоря современным языком: стать учеником и одновременно мелким служащим у знатного коммерсанта и сенатора Гамбурга Мартина Иениша, дабы на деле окончательно освоить профессию коммерсанта. Назревал конфликт, но разрешился он, не начавшись, и весьма оригинальным образом. Отец предложил Артуру сделать выбор: или ему оплачивают очень недешевое продолжение образования, или берут с собой в путешествие по Европе с обещанием, однако, после него поступить на службу к Иенишу.

АМСТЕРДАМ

С 1814 года столица Нидерландов, крупнейший город страны, известен с 1275 года. От моря, с которым находится на одном уровне, огражден дамбой

Такие моменты – вехи жизни, и Артур, видимо, это уже понимал. Выбрав путешествие сейчас и нежеланную работу потом, он исходил не из тяги к сиюминутной радости, а из познавательной ценности путешествия. Мысли же об образовании он не отставил, а отложил до поры до времени. Вполне рациональный выбор, тем более для пятнадцатилетнего человека.

Путешествие по Европе

Семья Шопенгауэров (без Адели, оставшейся у родни) провела в поездке по Европе пятнадцать месяцев. За это время они побывали в Бремене, Роттердаме, Амстердаме, Лондоне, Париже, Альпах, Вене и многих других местах. Везде было на что обратить внимание. Английская монаршая чета на прогулке, Наполеон в парижском театре и на параде, «Свинцовая келья» в Бремене с неразложившимися останками, австрийский император, подавляющая высотой готическая соборная архитектура, подчеркивающая ничтожность человека и его устремлений, совершенство альпийской природы, высшая осмысленность которой так контрастирует с людской сутолокой...

«Самая дешевая гордость – это гордость национальная. Она обнаруживает в зараженном ею субъекте недостаток индивидуальных качеств, которыми он мог бы гордиться, ведь иначе он не стал бы обращаться к тому, что разделяется кроме него еще многими миллионами людей»

И еще – люди, много разных людей. Солдаты на параде и на дорогах воюющей Европы, слепая женщина, просящая у никогда не виденного ею мира подаяние, каторжники у стен Тулонской крепости, монархи и простолюдины. Наблюдая их вокруг себя, Артур ощущал, как все они не властны над собой, ведомы сторонней силой и не способны ничего изменить в своей судьбе, даже имея силу и власть. Всем правит некая высшая воля, и люди – рабы ее.

«СВИНЦОВАЯ КЕЛЬЯ» В БРЕМЕНЕ

Усыпальница, где из-за использования свинца в отделке процессы разложения тел резко замедляются

Забавная деталь: в какой-то лавочке Артур облюбовал статуэтку Будды, чья философия будет ему близка всю жизнь, а фигурка останется с ним до последнего дня. У Будды закрыты глаза – он отрешен от несовершенного мира и погружен в себя. Артур Шопенгауэр последует его примеру, но не в точности: он созерцает и анализирует окружающий мир, но не стремится активно вмешиваться в его события.

Во Франции Артуру удалось навестить в Гавре своего товарища Антима – эту поездку он совершил самостоятельно. А в Англии, пока родители путешествовали по Шотландии, он изучал английский язык в пансионате пастора Ланкастера в Уимблдоне – в этой науке он преуспел еще больше, чем во французском, и речь его позволяла ему вполне сойти за англичанина. Но он к этому не стремился, ибо дух этого заведения был пропитан формальным благочестием, формальным до ханжества, что и наложило не лучший отпечаток на его отношение к Англии и к англичанам в целом.

«Если шутка прячется за серьезное – это ирония; если серьезное за шутку – юмор»

Вообще в каком-то смысле Артур не ошибся, выбрав это путешествие: оно и в самом деле оказалось более чем познавательным. Его кругозор не просто весьма расширился – стало формироваться окончательное отношение к миру. И здесь не избежать известной более поздней цитаты, не забытой большинством биографов: «Семнадцати лет, не получив школьного образования, я проникся мировой скорбью, подобно молодому Будде, увидевшему болезни, старость, боль и смерть. Истина, которую провозглашает мир, преодолела привитые мне иудаистские догмы, и я пришел к выводу, что этот мир не может быть созданием всеблаготворности, он скорее создан чертом, призвавшим к жизни тварей, дабы упиваться их мучениями».

ТУЛОН

Крепость и порт на Средиземном море во Франции, как город известен с IX века, стена крепости – бывшее традиционное место казней и иных публичных наказаний

Стоит также привести еще одно общее наблюдение. Молодой Артур Шопенгауэр родился в одном городе, жил в другом, часто и подолгу бывал за границей, общался с иностранцами, наравне с родным немецким владел и другими языками – ну как тут не сформироваться космополитическому мировоззрению, если почвы для какого-либо патриотизма просто нет? В то время не было этого выражения, но сейчас бы про такого человека сказали, что он гражданин мира.

Обещание

Вернувшись в конце лета 1804 года домой, Артур ясно представлял, что теперь настала пора выполнять данное отцу обещание, что он и вынужден был сделать, поступив в начале 1805 года к Мартину Иенишу в обучение. Осознание долга и внутренняя организованность помогали ему, но ближайшее будущее теперь представлялось безрадостным. К чести молодого человека, нельзя не упомянуть и о том, что он продолжил исполнять этот долг даже тогда, когда отца не стало в живых. Гибель Генриха Шопенгауэра в апреле 1805 года до сих пор вызывает разнотолки. Падение в канал одни считают несчастным случаем, а другие осторожно называют самоубийством, в пользу чего говорят те факты, что незадолго до этого Генрих страдал физическим и душевным недомоганием, обострившимся после перенесенного гепатита.

«Одним из существенных препятствий для развития рода человеческого следует считать то, что люди слушаются не того, кто умнее других, а того, кто громче всех говорит»

И еще. Если имел место несчастный случай, то зачем незадолго до него отец, дававший сыну лишь практические жизненные наставления и не любивший разговоров об общих вопросах, вдруг заговорил с ним о совсем другом: не надо пытаться переделать людей, люди расположены к тому, кто воспринимает их как они есть, и так далее. Очень похоже на завещательное напутствие, которое делают, лишь собираясь завершить земные дела. Вот такая отцовская любовь – и так бывает в жизни.

Овдовев, мать Артура свернула все дела и переехала в тогдашний центр немецкой культурной жизни – Веймар. Будто получив долгожданную свободу от рутинных обязанностей, она зажила столь любимой ею светской салонной жизнью, благо состояние это позволяло. В числе ее гостей и даже друзей был сам Гёте. А Артур тем временем еще долго, по инерции и из уважения к памяти отца, продолжал учиться делу, которое было ему совсем чужим. Но до бесконечности исполнять долг и жить этим способны разве что уж совсем одержимые натуры. Артур тяготился долгом, и это состояние точно не добавляло ему оптимизма – чувствовать себя исполнителем сторонней воли мучительно и для менее мыслящих натур.

ВЕЙМАР

Город в Германии (Тюрингия), основан в X веке. Крупный культурный центр в XVIII–XIX веках. Здесь жили и творили композиторы И. Бах и Ф. Лист, поэты И. Гёте и Ф. Шиллер и другие

В конце концов он решился. В письме матери он попросил разрешения, совета, содействия в организации его учебы в гуманитарном направлении. И мать откликнулась. Если многочисленные пространные письма сына с рассуждениями о невеселой предопределенности бытия она почти оставляла без внимания, ограничиваясь дежурными отписками и жалобами на текущие неурядицы, то здесь она проявила искреннее и деятельное участие. Ей в этом помог новый близкий друг – искусствовед Карл Людвиг Фернов, подготовивший для Артура образовательную программу и выбравший гимназию, в которую следовало поступить для подготовки к университету. Иоганна также пригласила для сына частных преподавателей.

«Уединение избавляет нас от необходимости жить постоянно на глазах у других и, следовательно, считаться с их мнениями»

Радуюсь поддержке со стороны матери, Артур в конце весны 1807 года навсегда покинул Гамбург, где еще некоторое время оставался на учебе товарищ детства Антим, и приехал в Готу, в гимназию.

«Самое действительное утешение в каждом несчастье и во всяком страдании заключается в созерцании людей, которые еще несчастнее, чем мы, – а это доступно всякому»

На этом детство и юность можно считать прошедшими, ибо раннее по нашим меркам взросление для того времени было едва ли не нормой. Для Артура детство закончилось на рубеже, когда он встал на желанную стезю гуманитарного и духовного развития. Теперь всему заложенному в детстве предстояло проявиться в студенческой жизни.

Иоганна Шопенгауэр, мать Артура

Данциг (Гданьск) – город, где родился Шопенгауэр

Геттингенский университет, место учебы Шопенгауэра

Глава II

Университеты бывают разные

Крупные города и столицы далеко не всегда становятся средоточием интеллектуальной жизни. В них зачастую преобладают коммерческое развитие и политическая жизнь. Особенно это касается раздробленной на множество больших и малых государств Германии. Сейчас нам трудно представить, что такой страны не было даже на бумаге, хотя жившие там люди говорили на одном языке и исповедовали приблизительно одни и те же ценности. Университеты как культурно-научные центры имелись во многих городах, и их никто не подумал бы упрекнуть в провинциализме. Наличие в сравнительно небольшом городе университета нередко предполагало некоторую свободу от столичного официоза, с одной стороны, и от непролазной бюргерской рутинности – с другой. Одним из таких городов был уже упомянутый Веймар – весьма знаменательный город в немецкой истории последних двух веков.

Готская гимназия

В Веймар Артуру Шопенгауэру предстояло попасть несколько позже, а пока он оказался в гимназии городка Гота. Ему предстояло наверстать недостающие знания перед поступлением в университет, и эта гимназия для него была чем-то вроде малого факультета или подготовительных курсов, как называли бы мы это сейчас. Впрочем, это учебное заведение было ценно и само по себе. Не являясь формально университетом, оно имело близкий к нему статус и репутацию. Там преподавали некоторые известные деятели гуманитарной науки – например, профессор филологии Фридрих Якобс, ставший наставником Артура в области немецкого языка.

Франческо Петрарка (1304–1374) – крупнейший итальянский поэт эпохи Раннего Возрождения

Некоторая культурная жизнь выгодно выделяла Готу из числа иных мелких герцогских столиц, хотя все прелести обывательского царства здесь также были представлены в полном объеме.

В Готской гимназии Артур явил немалые способности и успехи. За год он прошел курс, рассчитанный на два года. Известную помощь ему в этом оказал все тот же К. Л. Фернов, друг его матери и товарищ профессора Якобса. Преподаватель выделял способного ученика, высоко оценивал его литературно-философские сочинения. Благодаря Фернову Артур открыл для себя итальянское искусство и прежде всего поэзию Петрарки. Вообще вся ситу-

ация с учебой в этой гимназии наглядно иллюстрирует ту истину, что интерес – половина успеха. Артуру было интересно, он изучал то, что давно хотел.

«Иметь в себе самом столько содержания, чтобы не нуждаться в обществе, есть уже потому большое счастье, что почти все наши страдания истекают из общества, и спокойствие духа, составляющее после здоровья самый существенный элемент нашего счастья, в каждом обществе подвергается опасности, а потому и невозможно без известной меры одиночества»

Также неплохо складывалась и его светская жизнь – круг общения составляли представители местной элиты, в том числе и аристократической, что, думается, не могло не льстить юноше. Обо всех своих успехах он подробно и регулярно писал матери, но она отнюдь не разделяла его эйфории – в отличие от его давнего друга Антима, письма которого полны полужавистливого восхищения. Иоганна Шопенгауэр была достаточно умна, чтобы понимать, что унаследованное от Генриха формальное дворянство в глазах настоящих аристократов не более чем блестящая побрякушка, не дающая никаких причин для роста самомнения. Сословные различия в сознании людей никто пока не отменял и долго еще не отменит, несмотря на господство в Европе республиканских по характеру наполеоновских порядков. И мать осаживала Артура, призывая его не зазнаваться и не обольщаться знакомством со знатными персонами – пусть и масштаба мелкого герцогства.

ИЕНА

Город в Германии (Тюрингия) на реке Заале, основан не позднее 1145 года

Была у такой позиции матери и иная причина. Образ жизни Артура требовал немалых расходов. До совершеннолетия мать распоряжалась финансами сына и всячески призывала его к бережливости. Он же в свою очередь беспокоился о своей части отцовского наследства из-за активного светского образа жизни матери, также требовавшего изрядных средств. В целом картина представляется довольно забавной: оба тратят больше, чем необходимо и чем следовало бы по мнению другого, и конфликтуют на этой почве.

ГЕТТИНГЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Основан в 1734 году английским королем Георгом II, один из крупнейших в Европе XVIII–XIX веков

Угрозой представлялся Артуру и теоретически возможный новый брак матери, в чем Иоганна всячески разубеждала и успокаивала сына. Ее друг К. Л. Фернов уже немолод и к тому же формально женат; его же наличие делает поползновения других поклонников тщетными и несерьезными.

Заботливые наставления матери уже начинали раздражать Артура, но пока еще находили отклик в его письменных откровениях. Почва для конфликта была, но некоторая потребность в близком человеке и физическая и географическая дистанционность этой близости все-таки не позволяли конфликту возникнуть.

Гота – Веймар

Вскоре одно вроде бы малозначительное событие добавило потенциальному конфликту новую грань.

Артур считался в гимназии одним из лучших учеников. Его успехам завидовали, к его мнению прислушивались, а кое-кто даже пытался подражать его манере и суждениям, порой весьма резким и уничижительным. Все это породило в нем чувство интеллектуального превосходства над окружающими – и не только сверстниками. Скорее ради забавы, чем из каких-то более серьезных побуждений, Артур написал шуточное стихотворение об одном не самом блестящем, хотя и по-бюргерски невредном преподавателе. Формально хвалебное, оно тем не менее было полно насмешки. Мог ли он подумать, что его невинная вольность будет воспринята как серьезное оскорбление! Ему устроили публичную «порку» на педагогическом совете гимназии и чуть было не исключили из нее, а директор Деринг отказал ему в индивидуальных занятиях. Артур почувствовал себя изрядно уязвленным и выразил желание уехать из Готы в Веймар, о чем и написал матери.

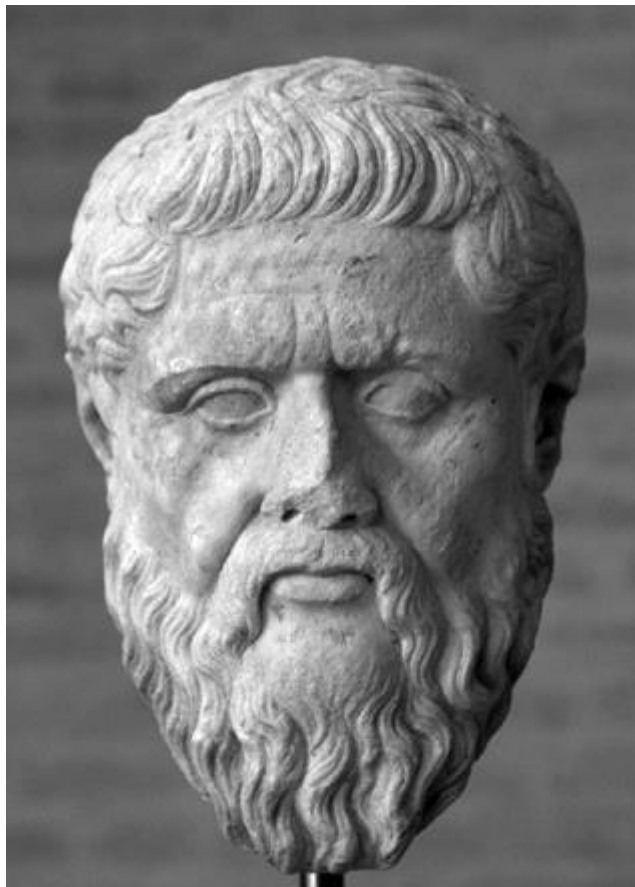
«Каждый усматривает в другом лишь то, что содержится в нем самом, ибо он может постичь его и понимать его лишь в меру своего собственного интеллекта»

Иоганна Шопенгауэр не на шутку встревожилась, но отнюдь не из-за конфликта сына в гимназии – его она справедливо сочла несерьезным. Приезд сына в Веймар предполагал его проживание у нее дома, а вот к этому она совсем не была готова. Ее свободная жизнь в случае приезда сына неизбежно была бы стеснена – веселая салонная вольница на глазах сына была бы затруднительна. Ей пришлось бы заниматься текущими воспитательными делами и поддерживать слишком добродетельный образ – от одной мысли о такой перспективе делалось тоскливо.

Был и еще один аспект. Во время визитов сына он показал себя в обществе отнюдь не легким и приятным собеседником – при нем общая веселость и непринужденность бывала порой изрядно подпорчена перфекционистской критичностью и общей мрачностью Артура. Как-то перед его приездом она предупреждала сына в письме: «Привези с собой добрый юмор и оставь дома дух раздоров, ибо мне нет нужды в том, чтобы весь вечер браниться о художественной литературе или бороде императора». Очень показательные строки в плане отношения Иоганны Шопенгауэр к поведению Артура в компании.

«Не подлежит сомнению, что упрек оскорбителен лишь постольку, поскольку он справедлив: малейший попавший в цель намек оскорбляет гораздо сильнее, чем самое тяжкое обвинение, раз оно не имеет оснований»

Было еще немало наставлений в том духе, что не стоит выпячивать свое превосходство перед другими, даже если оно действительно, а не мнимо; никому не нравится мрачная всепорицательность; желая быть в обществе, стоит быть к его членам более благосклонным и даже снисходительным, ибо никто не совершенен. Это явно перекликалось с предсмертными заветами отца Артура, но при всем уважении к родителям он оказывался не в силах внять им.

Платон (428–348 гг. до н. э.) – древнегреческий философ, ученик Сократа. Первый античный ученый, чьи труды известны целиком, а не фрагментарно

Когда намерение перебраться в Веймар созрело у Артура окончательно, Иоганна предложила ему жить отдельно и составила нечто вроде распорядка его визитов к ней и в целом общения, где вплоть до дней и часов было расписано, когда и на какое время сын может навестить родную мать. Этот документ столь красноречив, что биографы любят его приводить чуть ли не целиком. Последуем их примеру.

«Всякий раз, как умирает человек, погибает некий мир, который он носит в своей голове; чем интеллигентней голова, тем этот мир отчетливее, яснее, значительнее, обширнее, тем ужаснее его гибель»

«Послушай же, на какой ноге я хотела бы быть с тобой. Ты в своем доме хозяин, в моем ты – гость, каковой я была в доме моих родителей до замужества, – желанный, дорогой гость, который всегда будет принят дружелюбно, но не должен вмешиваться в домашние порядки... Я вела все это время дом сама и не потерплю никакого бесполезного или докучного вмешательства. В час дня ты приходишь к обеду и остаешься до трех, и больше весь день я тебя не вижу, за исключением приемных дней, если ты захочешь прийти, а также обоих моих суаре. Ты можешь ужинать у меня, но при этом тебе следует удерживаться от резких споров, которые мне досаждают, от всевозможных жалоб на этот глупый мир и человеческую тупость и т. д., ибо это расстраивает меня и приводит к дурным снам, а я люблю спать хорошо. В обеденное время ты можешь сказать мне все, о чем я должна знать, остальное время ты должен помогать себе сам, я не могу ублажать тебя за мой счет... я не привыкла к этому и не хочу к этому привыкать, и прошу тебя не возражать, ибо я не отступлю от этого плана. Ужин принесет тебе моя повариха, чай ты можешь приготовить дома. Если хочешь, я дам тебе заварной чайник и чайную посуду. Три раза в неделю можно сходить в театр, два

раза – выйти в общество, ты можешь хорошо отдохнуть. Вероятно, вскоре у тебя появятся знакомства среди молодежи.»

Иммануил Кант (1724–1804) – основатель немецкой классической философии, автор теории критического познания и понятия «вещи в себе»

Для нашего менталитета все это представляется диким и чудовищным, но в той культуре, в то время и в той стране ничего шокирующего тут не видел ни автор письма, ни его адресат. В любом случае, это было однозначно лучше полного безучастия родителей в детские годы, и Артур это понимал, соглашаясь с условиями матери.

В конце 1807 года он поселился в маленькой квартирке в Веймаре и стал в частном порядке готовиться к поступлению в университет. На вечерах в салоне матери ему позволялось появляться лишь при условии поведения молчаливого наблюдателя. Артур пользовался этим правом в основном тогда, когда туда приходил вызывавший его восхищение Гёте. Его образ был значимым и для Иоганны, укрепляя ее в правильности избрания ею писательской деятельности.

«Каждый принимает конец своего кругозора за конец света»

На молодого Шопенгауэра знаменитый литератор и мыслитель не обращал никакого внимания, хотя тот и был ему представлен матерью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.